

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Зими́на Евге́ния Серге́евна

**Внешняя политика польских Ягеллонов в конце XV – начале XVI
столетия. Отношения с Москвой**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории Средних веков
исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель – *Гусарова Татьяна Павловна, кандидат исторических наук, доцент*

Официальные оппоненты – *Проконьев Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории, профессор*

Краснова Ирина Александровна, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Гуманитарный институт, кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений, профессор

Матасова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», исторический факультет, кафедра истории России до начала XIX века, доцент

Защита диссертации состоится 17 июня 2024 г. в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2978>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Конец XV – начало XVI века — это время зарождения новой системы международных отношений и дипломатической службы. В ведущих европейских державах постепенно складываются государственные институты, задачей которых являлось осуществление дипломатии государства. Не были исключением из общей тенденции и такие страны, как Польша и Великое княжество Московское.

На изменение структуры международных отношений в конце XV века оказал влияние целый ряд факторов. Разложение феодализма, начало эпохи Великих географических открытий, зарождение капитализма, развитие идей гуманизма — все это наложило отпечаток на развитие мировых связей. В начале XVI столетия военные столкновения между отдельными странами стали трансформироваться в общеевропейские конфликты, где одна группа государств противостояла другой. Такого явления в международных отношениях ранее не существовало. Более сильные центры формировали союзы, состоящие из более мелких и слабых сателлитов. Борьба на международной арене становится не только полем сражения за новые территории и ресурсы, но и за привлечение на свою сторону как можно большего числа союзников. Польша и Великое княжество Московское на протяжении второй половины XV столетия вели активную дипломатическую работу по созданию подобных союзов, которые бы помогли эффективнее достигать цели и нейтрализовать противника.

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена значимостью центральноевропейского региона. До настоящего времени отсутствует специальное исследование династической политики Ягеллонов в отношении Великого княжества Московского в конце XV – начале XVI вв. В этот период складываются основные противоречия, которые стали реальностью международных отношений в этом регионе на долгие столетия вперед. Детальный анализ проблем первых дипломатических контактов Польско-Литовского государства с Русью времен Ивана III позволяет комплексно оценить истоки русско-польских конфликтов XVI и XVII столетий.

Объектом исследования являются международные отношения в Центральной и Восточной Европе в конце XV – начале XVI столетия. **Предметом исследования** стала внешняя политика династии Ягеллонов и отношения с Великим княжеством Московским в указанный период.

Основная **цель** заключается в изучении роли внешнеполитического курса династии Ягеллонов в развитии дипломатических отношений с Великим княжеством Московским в конце XV – начале XVI века. Для реализации исследовательского замысла потребовалось **решить следующие задачи**:

- выяснить причины формирования конфликта между государствами подвластными династии Ягеллонов и Великим княжеством Московским в конце XV – начале XVI столетия;
- проследить основные этапы развития дипломатических отношений между Польшей, Великим княжеством Литовским и Московским государством;
- изучить контекст и содержание международных отношений в Центральной и Восточной Европе в конце XV – начале XVI столетия;
- проанализировать ключевые внешнеполитические проблемы, которые существовали в странах Центральной и Восточной Европы в указанный период;
- рассмотреть становление противоборствующих внешнеполитических союзов, которые были сформированы Ягеллонами и Великим княжеством Московским для продвижения своих интересов;
- охарактеризовать эффективность проводимого Ягеллонами внешнеполитического курса, в контексте взаимоотношений с Великим княжеством Московским;
- изучить итоги внешней политики Ягеллонов в конце XV – начале XVI века.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период 1470–1506 гг. Нижняя граница исследования определяется активизацией внешней политики Великого княжества Московского, основой которой был курс на централизацию государства и избавление от длительного татаро-монгольского ига. Это привело к конфронтации с Польшей и Великим княжеством Литовским, так как усиление на востоке представляло угрозу для их земель. В 1492 году возникают предпосылки для «династической дипломатии» Ягеллонов, когда после смерти Казимира IV два его сына Ян Ольбрахт и Александр занимают польский трон и престол Великого княжества Литовского. Их старший брат, король Чехии Владислав II, в этот год утверждает свою власть над Венгрией. Таким образом, в Центральной Европе в 1492 году складывается ситуация, когда короны Венгрии, Чехии, Польши и Великого княжества Литовского держат в руках представители польско-литовской династии Ягеллонов.

Конечной датой исследования является 1506 г., когда с политической сцены сходят основные «творцы» русско-польско-литовского конфликта второй половины XV – начала XVI века. В 1505 году умирает московский государь Иван III, а в 1506 году уходит из жизни молодой польский король Александр Ягеллон. С их кончиной начинается иная эпоха в отношениях Ягеллонов с Русью.

Научная новизна диссертации определяется следующими факторами. Во-первых, в научный оборот вводятся ранее неизвестные архивные материалы, которые позволяют более детально проанализировать особенность первых дипломатических отношений между Польшей и Великим княжеством Московским.

Во-вторых, несмотря на то, что международные отношения конца XV – начала XVI столетия изучены относительно неплохо, до сих пор нет специальной работы освещающей отношения династии Ягеллонов с Московским государством.

В-третьих, в ходе настоящего исследования автор впервые в историографии ставит вопрос об эффективности династической политики Ягеллонов как

старого и традиционного метода ведения дипломатии в противовес концепции создания военных союзов, которой придерживался Иван III и которая в большей степени характерна для раннего Нового времени.

В-четвертых, автором впервые исследуется и подвергается сравнительному анализу особенность ведения дипломатической службы в Польше и Великом княжестве Московском в конце XV – начале XVI столетия.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебном процессе при подготовке курсов по истории международных отношений, истории Польши, истории России и истории дипломатии в высших учебных заведениях. Изучение опыта развития международных отношений может быть использовано государственными органами РФ для разработки и оптимизации внешнеполитического курса.

Методология исследования базируется на классических принципах научной объективности, историзма и системности. Принцип объективности помогает историку максимально избегать ангажированных оценок и симпатий, сравнивать сведения, полученные из источников разного происхождения и типа с их трактовками в литературе. Принцип историзма позволяет ученому анализировать источники с учетом исторического контекста и выделять основные тенденции в развитии международных отношений. Принцип системности дает возможность рассмотреть эволюцию дипломатических отношений на протяжении длительного периода.

В диссертационном исследовании используется проблемно-хронологический подход, согласно которому развитие внешней политики Ягеллонов по отношению к Великому княжеству Московскому рассматривается исходя из ее ключевых проблем (обеспечение безопасности, суверенитета и наращивания мощи государства) и на всем протяжении изучаемого периода. Это позволяет увидеть развитие дипломатических отношений и фиксировать ключевые вехи в их эволюции.

В диссертации используются общепризнанные методы познания: анализ, синтез и классификация. Они позволяют упорядочивать и систематизировать

факты, их трактовки, объяснять причинно-следственные связи. Особенно важен сравнительный анализ, который дает возможность сопоставлять сведения из различных источников, выявлять противоречия в оценках событий и делать вывод из полученных данных.

В диссертации применяется метод системного анализа, согласно которому такое сложное явление как международные отношения изучается в качестве целостной системы, для которой характерны внутренняя логика развития и стремление к стабильности.

Источниковую базу исследования составил обширный материал источников, как опубликованных, так и ранее не известных. Основной тип источников — это материалы посольских книг, где хранятся сведения о различных дипломатических миссиях, инструкции послам и переписка с осведомителями, что помогает комплексно проанализировать международную обстановку.

Неопубликованный материал. Нами вводятся в научный оборот ранее неопубликованные документы. Данные материалы являются частью первой книги Коронной метрики Польского королевства¹ (*Libri Legationum*), которая хранится в Архиве Древних Актов (AGAD) в Варшаве. Вводимые нами в научный оборот архивные источники полностью освещают ход посольства 1503 года в Москву венгерского дипломата Сигизмунда (Жигмонда) Сантая, включая письма венгерского короля Владислава II к своему брату Великому князю Литовскому Александру, инструкции, наставления папского легата кардинала Реджио венгерскому послу, письма к Ивану III от римского папы Александра VI, наконец, содержится полное изложение хода посольской миссии. Все записи выполнены на латинском языке², нами впервые был сделан полный русский перевод данных документов.

Эти материалы позволяют проанализировать дипломатическое урегулирование польско-московской войны 1500–1503 года более многогранно.

¹ *Libri Legationum* 1, fol. 46r – 52r, 61a – 61r, 125a – 134r.

² Транскрибированный материал был предоставлен нам видным венгерским латинистом Петером Тотом. Впоследствии нами была проведена сверка транскрибированного материала с первоисточником, хранящимся в Главном Архиве Древних Актов (AGAD) в Варшаве (Республика Польша).

До настоящего времени исследователи как правило использовали материалы русских посольских книг для освещения проводимых переговоров, это относится и к отечественным и к польским историкам, так как ранее считалось, что в Польской Коронной Метрике содержится полная «калька» с русских записей. Однако, сравнив документы хранящиеся в варшавском архиве Древних актов с русскими посольскими книгами, мы пришли к выводу, что материал, находящийся в первой книге Коронной Метрике значительно отличается от русской версии и дополнен важными тайными инструкциями, что помогает открыть «кухню» польско-венгерской дипломатической миссии и ее основные цели. Наличие писем от папского легата и активное участие Рима в урегулировании конфликта расширяет понимание заинтересованных сторон, и значение польско-московской войны для международных отношений начала XVI столетия.

Опубликованные материалы. К настоящему моменту подавляющее большинство источников, касающихся внешних сношений древнерусского государства с Польшей, Венгрией и другими государствами, опубликовано.

Особого внимания заслуживает многотомное издание документов, явившееся работой Н.Н. Бантыш-Каменского и выпущенное в конце XIX столетия. Сборник носит название «Обзор внешних сношений России (по 1800 год)»³. Весь материал разбит на несколько частей, каждая из которых посвящена отношениям России с какой-либо иностранной державой. В собрании не приводятся тексты самих источников, даются описи, содержащие дату посольства, отправителя, имя самого посла, причину посольства и, в некоторых случаях, результаты миссии.

«Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными»⁴. Материалы для этого издания были взяты из Московского главного Архива Министерства иностранных дел. Источники содержат

³ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Часть 1. Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания; М. 1896. Часть 2. Германия и Италия.; М., 1897. Часть 3. Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия.

⁴ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб. 1851. Часть 1. Сношения с государствами европейскими. Том 1. Памятники дипломатических сношений с империей Римской, 1488–1594.

подробные сведения о действиях иностранных послов при русском дворе и русских послов при дворах иностранных, распоряжения о приемах и отпусках послов, переговоры с ними, указы русским послам, их отчеты о действиях при дворах иностранных, и, наконец, сами грамоты, составляющие переписку русского двора с иностранными державами⁵.

Огромную работу проделали авторы «Сборника Императорского Русского Исторического Общества»⁶, где приводятся тексты посольских документов, записанных дьяками московского посольского приказа. Сборник продолжает публиковаться и по сей день, и число его томов давно перевалило за пятый десяток. Нас интересовали 35-ый и 41-ый тома, где речь идет о связях древней России с Польским королевством, Великим княжеством Литовским и Крымским ханством. Многие исследователи, как отечественные, так и зарубежные, до сих пор используют преимущественно это издание, как наиболее полное и точное.

Внешняя политика Польско-Литовского государства отражена в двух собраниях — Коронной и Литовской Метрике. Двойственная сущность польско-литовского государственного образования породила раздвоение в администрации и делопроизводстве. Дипломатические отношения с восточными соседями, как правило, велись через Литву и отражались в литовских посольских документах — Литовской Метрике, написанной на кириллице. Внешняя политика с Западом осуществлялась через Польшу и представлена в латиноязычной Коронной Метрике.

Публикации текстов документов из Литовской метрики берут свое начало в XVIII веке и связаны с деятельностью М. Догеля (1715–1760), подготовившего и издавшего многотомный сборник документов⁷. Исследователь первым заинтересовался источниками из Литовской Метрики, занимаясь историей

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Сборник Императорского Русского Исторического Общества (РИО). СПб., 1882. Т. 35 (Польша и Литва); СПб., 1888. Т. 41 (Крым).

⁷ Dogiel M. Codex Diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, in quo pacta, foedera, tractatus paci etc. Vilnae, 1758. Т. 1; Vilnae, 1764. Т. 4: in quo totius Prussiae res continentur; Vilnae, 1758. Т. 5: in quo ut universae Livoniae, ita speciatim Curliandiae et Semigalliae ducatum res continentur.

дипломатии Польши и Великого княжества Литовского.

Если говорить о более поздних работах, где были приведены материалы из Литовской Метрики, то здесь стоит упомянуть об «Актах Западной России»⁸. В конце 90-х годов XX столетия вышло наиболее полное собрание дипломатических документов, находящихся в корпусе «Литовской Метрики»⁹. Пятая книга Литовской Метрики охватывает период с 1492 по 1506 год.

Публикации Польской Коронной Метрики. В Польше в XIX столетии началась публикация источников по самым различным отраслям истории государства под названием «*Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia*». В 19-ом томе этого сборника был опубликован корпус дипломатических документов, относящийся к правлению в Польше короля Александра Ягеллона (1501 – 1506)¹⁰.

В первой половине XX века вышла публикация источников по истории международных отношений Польского королевства в конце XV – начале XVI века. В этой подборке материалов имеются документы, которых нет ни в Актах Александра, ни в других сборниках по истории Польши. Это собрание носит название «Кодекс Заремский»¹¹.

Об истории отношений королевства Польского с Римской курией и итальянскими государствами мы можем судить по источникам из многотомного сборника «*Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gestiumque finitimarum illustrantia*»¹².

В работе были привлечены публикации молдавских¹³ и турецких¹⁴ источников. Хотелось бы чуть подробнее остановиться на издании «*Le khanat de*

⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1.

⁹ Lietuvos metrika (1427–1506). Kn.5. Vilnius, 1993.

¹⁰ Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. Kraków, 1927. Т. 19. Acta Aleksandra, króla Polskiego, wielkiego księcia Litewskiego (1501–1506)/Wyd. Papée F.

¹¹ Materiały do dziejów dyplomacji Polskiej z lat 1489–1516 (Kodeks Zarebskij). Kraków, 1966.

¹² Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gestiumque finitimarum illustrantia. Romae, 1861. Т. 2.

¹³ Documentele lui Ștefan cel Mare. Publicate de I. Bogdan. V. II. București, 1913.

¹⁴ Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapi / Présenté par A. Benigsen, P. N. Boratav, D. Desaiue, Ch. Lemerrier-Quellejeu – Paris, 1978.

Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapı». В издании приводится переписка османских султанов с крымскими ханами, текст представлен в оригинальном виде с французскими переводами. Помимо исторической справки авторы приводят филологический разбор источников, что помогает проследить эволюцию не только тем и характера переписки, но и языка.

Мы привлекали в нашей работе нарративный материал, такой как дневники и воспоминания современников. Филиппо Боанаккорси, итальянский гуманист, более известный под именем Каллимах, который был советником при дворе Ягеллонов с конца XV века, оставил ряд сочинений, раскрывающих подноготную краковской внешнеполитической стратегии по отношению к Москве и туркам¹⁵.

Степень изученности темы. Изучением внешней политики династии Ягеллонов занимались многие исследователи. Неоценимый вклад внесли польские историки, однако, тема привлекала авторов и из других стран. Внешняя политика польских Ягеллонов в XV – XVI столетии затронута в ряде общих работ, посвященных международно-политической тематике. Несмотря на это, комплексного исследования внешнеполитической линии, проводимой династией в этот период, до сих пор нет. Все работы, посвященные польско-литовской внешней политике, можно условно разделить на два больших раздела. Первый — публикация архивных материалов и источников. И второй — непосредственное историческое исследование, основанное на опубликованных и архивных материалах.

Если говорить о «московском направлении» дипломатической деятельности Ягеллонов, большой вклад в разработку внесли представители отечественной исторической школы. Первые публикации источников по дипломатии Польши и Великого княжества Литовского XV и XVI вв. появились еще в XVIII

¹⁵ Kallimach, P. Callimachi experientis de bello Turcis inferendo oratio gravissima ac iam temporibus convenientissima. Item eiusdem historia de his quae a Venetis tentata sunt, Persis ac Tartaris contra Turcos movendis, non solum verborum elegantia conscripta singulari, verum etiam multis gravissimis consultationibus ad id bellum conficiendum referta. Haganoae, ex officina Seceriana A. 1535.

столетии¹⁶, что стимулировало развитие дореволюционной историографии. Из работ, заслуживающих особого внимания, стоит упомянуть монографию Г. Карпова¹⁷, посвященную борьбе Польши и Московского государства на рубеже XV и XVI столетия. Будучи публикатором 35-го тома «Сборника Императорского Русского Исторического Общества», автор опирается в своем исследовании на широчайший круг источников и описывает все перипетии дипломатической игры между двумя странами.

Классической монографией советского периода является труд К.В. Базилевича «Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV века»¹⁸. Историю внешней политики исследователь прослеживает в тесной связи с процессом политического объединения русских земель и складывания великорусской народности.

Нельзя обойти вниманием работу А.А. Зимина «Россия на рубеже XV – XVI столетий»¹⁹. Автором была сделана попытка отойти от вопроса объединения и приблизиться к анализу политической расстановки сил в самой Европе.

Говоря об отечественной историографии в сфере внешней политики Руси и дипломатии необходимо упомянуть работы А.Л. Хорошкевич²⁰. Автор дает общую картину развития международных отношений XV и XVI столетий, опираясь на большой круг источников. В 80-е годы XX века в свет вышла коллективная работа, посвященная международным отношениям и, в частности, османской угрозе – «Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв.»²¹. В этом издании представлены статьи

¹⁶ Dogiel M. Codex Diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, in quo pacta, foedera, tractatus paci etc. Vilnae, 1758. Т. 1; Vilnae, 1764; Т. 4: in quo totius Prussiae res continentur; Vilnae, 1758. Т. 5: in quo ut universae Livoniae, ita speciatim Curlandia et Semigalliae ducatum res continentur.

¹⁷ Сочинение Геннадия Карпова. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским 1462–1508. М., 1867.

¹⁸ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV века. М., 1952.

¹⁹ Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий. М., 1982.

²⁰ Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI века. М., 1980.

²¹ Османская империя и страны центральной, восточной и юго-восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984.

таких отечественных историков, как С.Ф. Орешкова, И.Б. Греков, В.П. Шушарин. Исследование вводит турецкий элемент в контекст международных отношений в зоне влияния польской династии Ягеллонов, расширяя и углубляя общую проблематику. Б.Н. Флоря выпустил в свет несколько работ, посвященных проблеме дипломатии в Центральной Европе²². Основное внимание историк уделяет периоду конца XVI века, более ранние сюжеты рассматриваются в контексте политики централизации Русского государства, проводимой Иваном III.

Основной концепцией развития русской дипломатии эпохи Ивана III продолжает являться идея централизации русских земель, сложившаяся еще в дореволюционный период и разработанная более подробно историками советского периода. Интерес исследователей также привлекает анализ общих тенденций в международных отношениях тех времен и того, как Великое княжество Московское вписывалось в них. До настоящего времени нет работ, посвященных непосредственно теме первых дипломатических связей Ягеллонов и Москвы и того, чем являлась Россия для первых западных послов конца XV века. Международные отношения представлены в общих контурах, нет четкого понимания того, как Москва от внешнеполитической слабости за несколько десятилетий смогла добиться паритета в регионе. Нет глубокого анализа польско-литовской дипломатии, не вскрыты внутренние мотивы ее действий.

Фридерик Папе, живший на рубеже XIX – XX вв., явился первооткрывателем изучения истории конца XV – начала XVI века в Польше. Он выпустил три классические монографии, посвященные временам Казимира IV Ягеллона, Яна Ольбрахта и Александра²³. Исследования представлены в жанре биографий, в этих работах были затронуты многие важные аспекты, в том числе и дипломатия, что явилось прорывом в историографии вопроса. Папе

²² Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII века. М., 1978; Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI – начале XVII века. М., 1973.

²³ Papée F. Aleksander Jagiellończyk. Kraków, 1999; Papée F. Jan Olbracht. Kraków, 2006.

рассматривает русско-польские отношения в контексте развития совместной дипломатии Ягеллонов, придерживается мнения, что конфликт 1500–1503 гг. явился результатом политических просчетов Великого князя Литовского Александра.

До настоящего времени в Польше нет специальных работ, посвященных дипломатии Яна Ольбрахта и Александра.

В 60-е годы XX-го столетия вышла в свет коллективная работа, освещающая основные тенденции в развитии польской дипломатии на протяжении трех столетий, с XVI до XVIII века²⁴. Главы за XVI столетие представляют обзор польско-литовской внешней политики без углубления в конкретную проблематику польско-русских отношений.

В 1990-е годы вышло несколько статей, касающихся центрально-европейской дипломатии конца XV века, автором которых явился профессор Краковского университета К. Бачковский²⁵. Национальные интересы польского государства, по мнению автора, были подчинены династическим устремлениям династии Ягеллонов.

Из общих работ, стоит упомянуть классическую монографию Уберсбергера «Австрия и Россия с конца XV столетия»²⁶. Автор утверждает, что Император Священной Римской империи использовал Великое княжество Московское для борьбы против Ягеллонов, намереваясь заблокировать деятельность польско-литовской династии и ввязать ее в конфликт с Москвой и Портой.

Схожего мнения придерживается известный австрийский специалист по истории Максимилиана I Висфлекер²⁷, несмотря на почти столетний период, отделяющий его от Уберсбергера. Висфлекер считает, что русско-польские войны конца XV и начала XVI века были отчасти спровоцированы императором

²⁴ Polska służba dyplomatyczna XVI – XVIII wieku. Warszawa, 1966.

²⁵ Baczkowski K. Walka o Węgry w latach 1490 – 1492. Kraków, 1995; Baczkowski K. Węgierskie pośrednictwo pokojowe w konflikcie litewsko-moskiewskim w początkach XVI wieku. // Balticum. Studia z dziejów polityki, gospodarki i kultury XII – XVII wieku, ofiarowane Marianowi Biskupowi w siedemdziesiątą rocznicę urodzin, red. Z. H. Nowak. Toruń, 1992.

²⁶ Übersberger H. Österreich und Rußland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Leipzig—Wien, 1906.

²⁷ Wiesflecker H. Kaiser Maximilian I. Wien, 1975. Bd. 2 (1493–1500). Wien, 1977. Bd. 3 (1500–1508).

и являлись частью большой политической игры, направленной на ослабление позиции Франции, которая состояла в союзе с польско-литовской династией. Максимилиан Габсбург знал о тайном договоре, заключенном между французским королем и Ягеллонами и пытался нейтрализовать последних с помощью московского государя.

Зарубежная историография, посвященная общим вопросам международных отношений представлена довольно широко²⁸. Классические работы по истории дипломатии принадлежат перу Маттингли²⁹, Хилла³⁰ и Андерсона³¹. Эти исследования в меньшей мере затрагивают регион Восточной Европы, к которому был прикован наш основной интерес, но мы почерпнули много ценной информации для проведения сравнительного анализа развития дипломатической культуры на Западе и Востоке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Внешняя политика Ягеллонов в конце XV – начале XVI века и ее московское направление являются неотъемлемой частью системы международных отношений того периода.
2. Эффективность проводимой внешней политики в отношениях между Польшей и Великим княжеством Московским заключалась в умении построить прочные военные союзы, которые способствовали ослаблению противника.
3. Сложившаяся в 1492 году совместная династическая дипломатия Ягеллонов не была успешной в виду своей внутренней разобщенности и отсутствия общей концентрации и централизации сил.

²⁸ Nicolson, Harold. *The Evolution of Diplomatic Method*. 1977; Fletcher, Catherine. *Diplomacy in Renaissance Rome, The Rise of the Resident Ambassador*. 2015; Dover, Paul, and Scott, Hamish. *The Emergence of Diplomacy*. London, 2015; Lazzarini, Isabella. *Communication and Conflict: Italian Diplomacy in the Early Renaissance, 1350 – 1520*. London, 2015; Adams, Robyn, and Cox, Rosanna. *Diplomacy and Culture in Early Modern Europe*. London, 2010; Finlay, Robert. *Venice Besieged: Politics and Diplomacy in the Italian Wars, 1494–1534*. London, 2008.

²⁹ Mattingly G. *Renaissance diplomacy*. London, NY, 1973; Mattingly G. *The First Resident Embassies: Medieval Origins of Italian Diplomacy // Speculum*, XII. Cambridge, 1937 (Oktober).

³⁰ Hill D. J. *A history of diplomacy in the international development of Europe*. 3 vols. NY, 1967.

³¹ Anderson M. S. *The Rise of Modern Diplomacy, 1450 – 1919*. London, 1993.

4. Фактор религиозного соперничества в регионе является актуальной действительностью русско-польских отношений конца XV – начала XVI века.

5. Отсутствие должного внимания к московскому направлению внешней политики в конце XV – начале XVI столетия способствовало ослаблению позиций Ягеллонов в регионе.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Его достоверность обусловлена привлечением широкого круга источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и научной литературе по теме диссертации. Результаты диссертационной работы получили отражение в пяти научных публикациях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в журналах, которые входят в перечень изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2, и в журналах, индексируемых в базе данных RSCI.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, девяти глав, построенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения, библиографии и приложений.

Основное содержание работы

Во *введении* обоснована актуальность и научная новизна исследования, формулируются его предмет и объект, определяются цель и задачи, хронологические рамки и методология диссертации, даются обзор и характеристика ее источниковой базы, а также анализируется степень изученности выбранной темы в отечественной и зарубежной литературе.

Первая глава «Внешняя политика Польши в 70-е годы XV столетия». Для Польши московское направление внешней политики не являлось приоритетным, Русь скорее привлекала внимание в контексте Литвы. В 60-70 годы XV века Казимира IV Ягеллона занимали другие международные проблемы. Во-первых, отношения с крестоносцами, которые фактически базировались на территории Польши и которые были приведены к присяге польскому монарху только в 1466 году после подписания Торуньского мира.

Вторым, но не менее важным направлением внешней политики династии Ягеллонов были отношения с Венгрией, а точнее борьба с Матьяшем Корвиным за обладание Чехией. Особое значение в этой связи приобретали дипломатические отношения с Римской курией и императором. На Москву польские власти распространяли усилия по остаточному принципу, поэтому, возможно, Казимир IV упустил укрепление Великого княжества Московского и начало объединительного процесса русских земель.

Отношения между двумя государствами в течение нескольких десятилетий полностью поменяли вектор своего развития, от «опеки» Казимира IV над детьми Василия Темного (1462 год)³², по завещанию последнего³³, до прямых военных столкновений в 1480-е годы. В 70-х годах XV века складывается тот враждебный внешнеполитический курс, который будет реальностью отношений Великого княжества Московского и Польши на протяжении долгих столетий.

Вторая глава «Становление союза Москва—Крым—Молдавия». К 1480 году сложилась коалиция, целью которой было ослабление позиций Польско-Литовского государства. Так как Казимир IV Ягеллон долгое время пренебрегал московским направлением внешней политики, польская сторона не препятствовала переговорам между Москвой, Крымом и Молдавией. Польско-литовской канцелярией были неправильно оценены приоритеты дипломатии Менгли Гирея и степень его зависимости от Османской империи. Распространение в регионе влияния турок не рассматривалось Казимиром IV в контексте угрозы польским интересам.

Союз Польши и хана Ахмата показал свою несостоятельность во время похода на Русь в 1480 году. Причины, побудившие польского короля Казимира IV оставить воинство Ахмата без помощи, необходимо рассматривать комплексно. Они были вызваны просчетами в оценке международной обстановки и недостаточным вниманием к положению дел в самой Литве. Из

³²Kolankowski L. Polska Jagiellonów. Dzieje polityczne. Warszawa, 1936. S. 124.

³³ «А приказываю свою княгиню, и своего сына Ивана, и Юрья, и свои меншие дети брату своему, королю польскому и великому князю литовскому Казимиру, по докончальной нашей грамоте, на бозе и на нем, на моем брате, как ся учнет печаловати моею княгинею, и моим сыном Иваном, и моими детми». Духовная грамота великого князя Василия II Васильевича 3 мая 1461 г. – 27 марта 1462 года.

реально существующих препятствий можно выделить: наступление крымских татар на территорию литовской Волыни и Подолья, угрозу готовящегося османского нападения на Польшу, а также заговор высшей литовской знати против Казимира IV. Анализ данных факторов дает возможность утверждать, что предпосылки для их возникновения были отчасти созданы умелыми действиями московского посольского приказа. Формально неучастие польской армии в походе 1480 года не причинило Польше и Литве никакого ущерба, но тот факт, что последняя попытка оставить Русь в зоне своего подчинения, предпринятая Большой Ордой, была провалена, не предвещало ничего хорошего для Казимира IV. Окончательно освободившись от татарской угрозы и заручившись союзом с Крымом и Молдавией, Иван III обрел необходимую свободу для продолжения объединения государства.

Третья глава «Казимир IV в 1480–1492 гг. После 1480 года мы не можем наблюдать какого-либо резкого изменения в политике Польши по отношению к Руси. Исходя из источников, складывается ощущение, что польский король и его канцелярия не считали последствия неудачного похода на Русь хана Ахмата фатальными для своей внешней политики. По-прежнему приоритетным направлением для Казимира IV оставался Запад, отношения с Великим княжеством Московским занимались «по остаточному» принципу.

Событие, которое в действительности оказало значительное влияние на внешнеполитический курс, проводимый канцелярией Казимира IV, произошло в 1484 году. Два важнейших Причерноморских города, через которые проходила львиная доля торговли Польши — Килия и Аккерман — были захвачены османскими войсками.

Четвертая глава «Братья Ягеллоны после смерти Казимира IV. Выработка совместной политики на международной арене». В 1492 году умирает Казимир IV, на тронах Венгрии, Чехии, Польши и Великого княжества Литовского оказываются родные братья, сыновья Казимира Ягеллона. В 1494 году в Левоче братьями была предпринята попытка выработать совместный внешнеполитический курс. Проблем, которые ставили перед собой Ягеллоны,

было несколько: в первую очередь, это — турецкая угроза государствам Ягеллонов. Следующее, было необходимо урегулировать сложности, связанные с взаимоотношениями всех королевств с Молдавией, так как здесь сталкивались политические интересы Польши и Венгрии. Проблемой являлось положение младшего брата Сигизмунда Ягеллона, решался вопрос о его обеспечении землей и средствами. Повышенная секретность переговоров была связана с обсуждением на конгрессе тем, относящихся к деятельности Максимилиана Габсбурга.

Великое княжество Московское по прежнему находилось на периферии интересов Ягеллонов, поэтому на общединастическом съезде вопросы связанные с Москвой не рассматривались. Основным направлением было противостояние доминированию Габсбургов. В рамках этой политики в 1500 году был подписан франко-венгеро-польский договор. Этим союзом с Францией польско-литовская династия открыто выразила свою антигабсбургскую позицию.

Глава пятая «Конфликты Литвы с Москвой при Александре Ягеллоне». В главе рассматриваются две русско-литовские войны 1492–1494 гг. и 1500–1503 гг. Итоги первого столкновения оказались позитивными для Руси. Великому княжеству Московскому удалось подорвать экономическое благополучие Литвы и захватить часть приграничных территорий. Был создан плацдарм для дальнейшего военного продвижения.

Брак дочери Ивана III с Александром Ягеллоном должен был послужить гарантом мирного сосуществования, но превратился в новый предлог для военного противостояния. Война 1500–1503 гг. на первом этапе развивалась удачно для московской стороны. У литовцев было отбито 15 городов и нанесено крупное поражение на реке Ведроше. Александр Ягеллон впервые запросил мира у Великого князя Московского.

Шестая глава «Первое венгерское посольство и попытка Ягеллонов примирить Литву и Москву». После летней военной кампании 1500 года Великое княжество Литовское оказалось в проигрышном положении. Для реализации династических планов по противодействию Габсбургам Ягеллоны

нуждались в военном и экономическом потенциале Великого княжества Литовского, поэтому было принято решение воспользоваться авторитетом, которым обладала венгерская дипломатия в Великом княжестве Московском, чтобы скорее прекратить конфликт Александра и Ивана III.

В январе 1501 года в Москву приезжает венгерский посол Чежелитский, чтобы склонить Ивана III к мирным переговорам. Далее прибывают еще два посла. Один от Великого князя Литовского Александра – Станислав Нарбут, другой от польского короля Яна Ольбрахта – пан Олехно Скорута. Посольство Скоруты примечательно тем, что считается первым в истории посольством между Польшей и Россией, до этого все сношения между государствами шли только через Литву. Мирные переговоры проходили неспешно и тяжело, однако, в итоге было принято важное решение о посылке в Москву Великих послов для заключения мира.

Седьмая глава «Развитие боевых действий и международной обстановки после первого венгерского посольства». В 1501 году Александр Ягеллон становится польским королем. Новоиспеченным монарх столкнулся с новыми проблемами, так как ко всем противоречиям, которые были в Литве, включая войну с Великим княжеством Московским, добавились конфликты существующие в Польском королевстве. Первым ударом был отказ польской шляхты давать деньги на ведение войны с Москвой³⁴.

Извечная для Польши проблема с тевтонцами, которые отказались приносить присягу королю, требовала от Александра незамедлительных действий, но война с Московским государством поглощала массу средств. Мирное соглашение с Иваном III превратилось в первостепенный вопрос дипломатии Польши и Литвы.

Восьмая глава «Второе венгерское посольство Владислава II Ягеллона в Москву 1502 года». В главе подробно описываются участники, инструкции и ход венгерского посольства от 29 декабря 1502 года под начальством

³⁴ Papée F. Aleksander Jagiellończyk. Kraków, 1999. S. 62.

Сигизмунда Сантая³⁵. Формально посланец являлся представителем Владислава Венгерского, но имел при себе инструкции от папы римского и Александра Ягеллона³⁶. Задачей венгерского посла Сантая было получение от Ивана III опасных грамот для Великих послов, а также оказание помощи польской и литовской стороне в переговорах.

Девятая глава «Дипломатическое урегулирование конфликта 1500–1503 гг.». Венгерское посредничество было успешным, и 6-летние перемирие, необходимое Александру Ягеллону, было заключено.

Основные действующие лица этого конфликта ненадолго пережили заключение перемирия. В 1503 году умирает папа Александр VI и польский кардинал Фредерик Ягеллон. 27 октября 1505 года не стало Ивана III. Польский король Александр с середины 1505 года был разбит параличом, смерть настигает его в 1506-ом.

После войны основным вопросом польской дипломатии оставалась ленная присяга крестоносцев. Для рассмотрения этого дела в 1502 году к Папе были отправлены польские послы³⁷. Однако Александр Ягеллон умер, так и не получив от крестоносцев ленной присяги.

Заключение

В *Заключении* сформулированы следующие выводы. Во второй половине XV столетия польско-литовская династия Ягеллонов была одной из самых могущественных в Европе. Завоевав троны Литвы, Польши, Чехии и Венгрии, они осуществляли протекторат над Тевтонским орденом и Молдавией. Государства подвластные Ягеллонам на востоке граничили с русскими княжествами, самым влиятельным из которых было Великое княжество Московское. Первые столкновения интересов Ивана III и Польского короля произошли во время подчинения Москвой богатейшей Новгородской боярской республики, начатого в 1471 году. В начале 70-х годов Казимир IV рассматривал

³⁵ Сборник Императорского Русского Исторического Общества (РИО). СПб., 1882. Т. 35 (Польша и Литва). С. 341–362. Док. №73.

³⁶ Liber legationum, 1. fol. 48r.

³⁷ Historia dyplomacji polskiej. W., 1980, t.1. S. 560.

новгородские земли как плацдарм для укрепления польских торговых позиций на Балтике. Переговоры боярской республики с Польшей и Литвой были озвучены Иваном III в качестве причин похода на Новгород в 1471 году. Тогда Казимир IV не поддержал новгородцев, что предопределило исход новгородско-московской войны в пользу Ивана III. Победа Москвы отражает специфику последующих взаимоотношений Ивана III и Казимира IV на международной арене. С одной стороны, планомерное и расчетливое достижение своих целей Москвой и, с другой, отсутствие у Польши и Литвы последовательной стратегии сдерживания Ивана III. Польско-литовская канцелярия конца XV – начала XVI вв. продолжала воспринимать Великое княжество Московское как слабое, внутренне нестабильное государство, не заслуживающее серьезного противодействия.

Даже после покорения Москвой богатейшего Новгорода, Казимир IV обладал значительным преимуществом. На международной арене он мог опираться не только на тандем с Большой Ордой, но и на крымских татар, с которыми при Хаджи Гирее был заключен союз. Иван III находился в международной изоляции, поэтому это было удачное время для атаки на Москву, но Казимир IV медлил, не видя в Великом княжестве Московском серьезного противника. Этим не преминул воспользоваться Иван III, и после того как Крымское ханство было подчинено Турции, смог перетянуть крымско-татарского хана на свою сторону. Это явилось серьезной победой, так как Москва получила первого союзника против тандема «Польша—Орда».

К концу 70-х годов XV века к антиягеллонскому союзу Великого княжества Московского и Крымского ханства присоединяется Молдавия. Сближение со Стефаном Великим начинается с 1479 года и завершается заключением брака между Иваном Молодым и Еленой Волошанкой в 1483 году. Скрепление политического союза династическим браком являлось обычной практикой для международных отношений. Об антиягеллонском характере русско-молдавских переговоров свидетельствует активное посредничество в них Крымского хана и Османской империи. Казимир IV пытался подорвать позиции Москвы, активно поддерживая ордынские набеги на Русь и

предпринимая попытки перетянуть на польско-литовскую сторону крымского хана Менгли Гирея. Отсутствие понимания внешней политики Крыма и ее зависимости от Османской империи после 1475 года, а также отказ в военной помощи хану Большой Орды Ахмату в решающий момент «стояния на реке Угре», свели на нет всю антимосковскую политику Казимира IV.

Османская империя сыграла ключевую роль в сотрудничестве Ивана III с крымским ханом Менгли Гиреем. В историографии традиционно считают решающим фактором крымско-московского союза совместное стремление противостоять Большой Орде. На наш взгляд это важный фактор, но не определяющий для сближения крымских татар с Москвой. После 1475 года внешняя политика Крымского ханства координировалась с Турцией. Для понимания действий Менгли Гирея на международной арене необходимо более пристально изучить внешнеполитические задачи Порты. Захват молдавских территорий, а именно важнейших торговых портов Килии и Аккермана, составлял цель внешней политики турецких султанов в этом регионе. Для достижения этих задач использовались как военные, так и дипломатические инструменты. Молдавский воевода являлся ленником польского короля, что создавало проблемы для осман, так как на выручку Молдавии мог прийти Казимир IV. Для нейтрализации Ягеллона турки решили прибегнуть, во-первых, к дипломатическому обману, притворяясь союзниками Польши и, во-вторых, к ослаблению Казимира IV через поддержку Московского княжества посредством крымских татар.

Неприсоединение Казимира IV к войскам хана Ахмада во время ордынского похода на Москву 1480 года продиктовано дипломатическими усилиями Ивана III. Эти события показали эффективность выбранной Московским государем тактики противодействия Ягеллонам с ориентацией на совместную деятельность союзников. Менгли Гирей осуществлял разрушительные походы на южные земли Литвы, в то время как Стефан Молдавский сообщил польскому королю ложную информацию о наступающей османской армии. Покушение на Ягеллона, организованное литовскими вельможами, предпринятое, с большой долей вероятности, с одобрения Москвы

— все это не позволило Казимиру IV выступить с войском и поддержать хана Ахмата в период «стояния на реке Угре».

После 1480 года внимание Казимира IV полностью сосредоточилось на решении польских и литовских проблем. Просчеты во взаимных контактах с турецкой Портой аукнулись для Польши тяжелой утратой торговых портов Килии и Аккермана, через которые велась южная торговля Польши. Это стало причиной открытого конфликта с османами. И хотя в 1489 году Польше удалось прийти к миру с султаном, но причерноморские города так и не были возвращены, и польская дипломатия продолжала искать возможных союзников против турок. В это время Иван III укрепляет существующий антипольский союз с Молдавией и Крымом и налаживает дипломатические отношения с новыми для Руси государствами — Венгрией и Священной Римской Империей. Два европейских противника Ягеллонов — Матияш Корвин и Габсбурги — увидели в Москве потенциал по сдерживанию мощи польско-литовской династии.

После смерти Корвина Казимиру IV удалось посадить своего сына Владислава на венгерский трон, однако, внешняя политика Польши и Литвы по отношению с Московским государством к 90-м годам XV столетия выглядела слабой. Последний союзник Польши против Ивана III, Большая Орда, пребывала в хаосе после смерти Ахмата, новых партнеров у польского короля не было. Казимир IV умер монархом огромной державы, оставив сыновьям троны четырех государств, но соседство с набравшей силу Москвой не предвещало ничего хорошего.

В 1492 году в Центральной и Восточной Европе на тронах Чехии, Венгрии, Польши и Великого княжества Литовского оказались родные братья — Владислав II, Ян Ольбрахт и Александр, что привело к возникновению такого феномена, как «совместная дипломатия Ягеллонов». На первом этапе представители польско-литовской династии попытались сформировать общую внешнеполитическую стратегию. Самым ярким событием, иллюстрирующим эту тенденцию, является съезд Ягеллонов в Левоче. Где были определены

основные приоритеты династии на международной арене, а именно противостояние усилению Габсбургов и борьба с Османской империей.

Отношения с Москвой не входили в круг первичных приоритетов Ягеллонов, опираясь на старую привычку польской канцелярии не принимать в расчет деятельность Ивана III. Под влиянием Рима, начиная с 1494 году в землях Великого княжества Литовского начинается активное насаждение католической веры среди местного православного населения. Это спровоцировало не только массовый переход православных литовских магнатов на службу Московского государя, но и начало войны между Москвой и Литвой в 1500 году. Военное столкновение носило ярко выраженный религиозный характер и было принципиальным для Ивана III. На стороне Москвы выступил старый союзник Менгли Гирей, сдерживающий Шейх-Ахмеда от разорения южной Руси. Максимилиан Габсбург оказал Ивану III содействие, создав проблемы Ягеллонам с Тевтонским орденом и польскими городами Поморья. Война с Великим княжеством Московским требовала огромных ресурсов, что отвлекало Ягеллонов от достижения целей, поставленных на совместной съезде в Левоче. Династическая политика Ягеллонов проявилась во время мирных переговоров по урегулированию конфликта между Александром и Иваном III, где посредниками выступили Владислав II и папа римский.

Династия Ягеллонов не смогла сохранить выгодную для себя ситуацию на международной арене. Ни одна из задач не была решена: Тевтонский орден вышел из вассальной присяги Польскому королю, династия Габсбургов продолжала наращивать свое влияние, а захваченные причерноморские порты оставались в руках осман. Москва усилила свои позиции, в ходе войны 1500–1503 гг. Литвой были потеряны важные приграничные территории, что создавало опасность для обороны Смоленска. В 1503 году умирает видный политический деятель Польши кардинал Фредерик Ягеллон, а вскоре и сам польский король и Великий князь Литовский Александр. С 1506 года из всех братьев в живых остались только Владислав II и Сигизмунд — будущий Сигизмунд I Старый, король Польши и Великий князь Литовский.

Спецификой родовой дипломатии польско-литовской династии с 1492 по 1506 год являлось отсутствие четкого центра, который бы занимался общей координацией деятельности семейства. Оставшиеся после смерти отца братья-Ягеллоны Владислав, Ян Ольбрахт, Александр, Сигизмунд и кардинал Фредерик были независимыми «партнерами», каждый из которых преследовал в первую очередь свои собственные интересы. Проведение ими совместных мероприятий имело целью укрепление личного положения, но не процветание династии.

Список публикаций по теме диссертации

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специализации 5.6.2 — Всеобщая история

1. Зими́на Е. С. Внешняя политика Крымского ханства после османского завоевания. Между Польшей и Москвой // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13. – Выпуск 11 (121). URL: <https://history.jes.su/s207987840023353-7-1/>. Объем 1 п.л. Импа́кт-фа́ктор Wos – JCI: 0,39.
2. Зими́на Е. С. Молдавия и Польша во второй половине XV столетия. Короткий путь от вассала до врага // Клио. – 2023. – №6 (198). – С. 24–29. Объем 0,5 п.л. Импа́кт-фа́ктор РИНЦ: 0,17.
3. Зими́на Е. С. Отношения Польши и Литвы с Великим княжеством Московским накануне Стояния на реке Угре // Клио. – 2023. – №2 (194). – С. 38–41. Объем 0,5 п.л. Импа́кт-фа́ктор РИНЦ: 0,17.
4. Зими́на Е. С. Польско-литовская династия Ягеллонов в контексте международных отношений в конце XV – начале XVI столетия. // Вестник Московского университета. – 2013. – Серия 8. История. – №3. – С. 20–42. Объем 1,5 п.л. Импа́кт-фа́ктор РИНЦ: 0,175.

Иные публикации:

5. Зими́на Е. С. Венгерское посредничество Сигизмунда Сантая в Русско-польской войне 1500–1503 года. // Per aspera. Сборник статей победителей конкурса научных студенческих работ исторического факультета МГУ им. М.В.

Ломоносова и материалы научных конференций. 2009. – Выпуск 1. – С. 194–213. Объем 1 п.л.